
Эклессия Эклессия
Ветер перемен Борна Фолтчика

Эклессия Эклессия

Ветер перемен Борна Фолтчика

«Автор»
2026

Эклессия Э.

Ветер перемен Борна Фолтчика / Э. Эклессия — «Автор», 2026

Борн Фолтчик — странник плавающий на кораблях, закалённый океанами. Штормы били, ветра жгли, волны испытывали. Выковали из него сталь. Прошлое скрыто за молчанием, каждый шаг — танец на лезвии. Сорвётся маска — раскроется тайна.Турнир сулит золото и титул, но за блеском таится нечто зловещее. Проверка, ловушка или ключ к великой тайне. Сила без хитрости бессильна. Хитрость без силы — хрупка. Страшнее всего — узнать запретное.Триумф или роковая ошибка — каждый выбор решает всё. И тишина перед испытанием громче любых фанфар.

© Эклессия Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Предисловие: 5
Глава 2 7
Начало... 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Эклессия Эклессия
Ветер перемен Борна Фолтчика

Глава 1

Предисловие:

Далеко где-то посреди необъятного океана плыл корабль. Рассекая волны, будто бросая вызов самой стихии. Солёные брызги взлетали в воздух и тут же растворялись в ветре. Солнце, клонившееся к закату, окрашивало воду в расплавленное золото.

Корабль звался «Морской странник». Имя, которое будто само просилось сорваться с губ любого моряка, едва он бросал взгляд на эти обветренные борта. Он был родом из портового города Арнхольма, где мастера веками оттачивали искусство строить суда. Они были способны выдержать и ярость шторма, и ледяное дыхание северных ветров. Там, среди смолистых опилок и терпкого запаха свежей древесины, родился «Странник». Как дитя упрямой веры в то, что даже самая бурная стихия покорится человеческой воле.

С виду он был не из тех хвастливых красавцев, что сверкают лаком и позолотой, чтобы ослепить пассажиров в гавани. Нет, «Морской странник» держался с достоинством старого воина. Его тёмно-коричневые доски потемнели от соли и солнца, словно покрылись благородной патиной прожитых лет. Высокие борта, чуть изогнутые, будто обнимали палубу. Они защищали её от разъярённых волн. Мачты тянулись к небу, как пальцы, готовые ухватить любой ветер. На носу, чуть потемневший от времени, красовался резной силуэт морской птицы — талисман. По поверью, должен был вести корабль сквозь туман и мрак.

Палубы были широкими и немного грубоватыми. Не от небрежности, а от привычки к настоящей морской работе. Здесь не раз крепили тяжёлые канаты, здесь стучали молотки. Матросы, перекрикивая шторм, тянули паруса. И всё же в этой простоте чувствовалась надёжность. Каждый узел, каждая доска будто шептали, что этот корабль создан не для того, чтобы поражать взгляд. Но для того, чтобы возвращаться домой — снова и снова, вопреки всему.

Он шёл под парусами, которые сейчас, в час заката, казались огромными крыльями. Они будто ловили последние золотые лучи. Ветер гудел в снастях, словно напевал древнюю песню далёких морей. Волны, ударяясь о крепкий борт, лишь сердито шипели, признавая его право плыть дальше.

На борту среди множества пассажиров, занятых своими делами, — кто перешёптывался в тени палубных навесов, кто любовался бескрайним горизонтом, — выделялся один мужчина.

Мужчина стоял у самого борта, словно врос в палубу. Он смотрел на океан так, будто пытался прочесть в его ритме какую-то древнюю тайну. Высокий, статный, но не той показной статью, что кричит о силе. Но о той, что рождается из привычки нести тяжесть — и не только ветра и качки. Его плащ, потрёпанный дорожными ветрами, слегка вздрагивал от порывов. Рукава были закатаны, обнажая крепкие, жилистые руки, привыкшие к работе. В чертах лица читалась усталость, но не та, что приходит от бессонных ночей. А та, что копится годами, — усталость человека, который слишком многое видел. Теперь он ищет хоть крупицу покоя. Глаза цвета потемневшей бронзы то и дело скользили по горизонту, будто он ждал там знака.

Плыл ли он по делу или просто гнался за мечтой. Может, был беглецом? Это мы узнаем позже. Но в нём чувствовалась не просто история, а целая череда историй. В сдержанной улыбке пряталась ирония, в резких движениях — нетерпение. В долгих паузах между словами, если он всё же решался заговорить, — глухая боль и упрямая надежда. Он не искал внимания,

но притягивал взгляды. В нём была та особая тишина, которая звучит громче любых слов. Казалось, сам океан шептал о нём что-то важное. Но пока лишь шёпотом, чтобы не спугнуть эту хрупкую решимость, с которой мужчина смотрел вперёд. Смотрел туда, где небо сливалось с водой в единую бесконечность.

Глава 2

Начало...

Корабль подплыл к берегу неспешно, будто не хотел расставаться с океаном. Словно знал, что суша редко бывает так же честна и прямолинейна, как морская стихия. Волны ласково подталкивали «Морского странника» к причалу, где уже суетились грузчики. Кричали чайки и смешивались запахи смолы, рыбы и далёких земель. С трапа сошёл Борн Фолтчик — и на мгновение замер, вдыхая этот густой, пряный воздух нового места. Он огляделся по сторонам. Перед ним раскинулся портовый город — шумный, пёстрый, будто сшитый из лоскутов разных миров. Узкие улочки убегали вверх, к крепости на холме. Вывески скрипели на ветру, а толпа текла, как река. Она увлекала за собой всё, что не успело вовремя ухватиться за опору.

Мимо этой живой реки, ловко лавируя между взрослыми, промчался мальчишка лет восьми. Щёки раскраснелись от бега, в руках трепетали листовки, будто крылья перепуганных птиц.

— Турнир! Великий турнир! — выкрикивал он, запыхавшись. Кричал он, не теряя напора. — Приходите все! Испытайте силу, ловкость, смекалку! Победителю — щедрая награда и особый статус в королевстве! Не упустите свой шанс!

Борн чуть приподнял бровь. В этих словах было что-то, что ударило точно в ту самую струну внутри него Ту, что всегда отзывалась на запах риска. Возможность перевернуть свою судьбу. Его глаза зажглись авантюрным огоньком. В груди шевельнулось знакомое предвкушение. То самое, что когда-то гнало его прочь из родного дома. Заставляло садиться на корабли и смотреть на горизонт, не зная, что ждёт за ним.

— Эй, малец, ну-ка, что у тебя там? — окликнул он мальчишку.

Тот резко затормозил, чуть не выронив листовки и обернулся. В его взгляде мелькнуло привычное ожидание: сейчас будут ворчать, прогонять, в лучшем случае — кинут медяк. Но вместо этого Борн протянул ему целый золотой.

— Ого-го! — присвистнул мальчишка, глаза его стали круглыми, как две монеты. — Спасибо, сэр! Спасибо! Не дожидаясь, пока щедрый незнакомец передумает, он рванул прочь. Растворился в толпе, будто и не было его вовсе.

А Борн Фолтчик отошёл в сторону, туда, где людской поток уже не толкал в спину. Развернул листовку. Бумага была грубой, но печать — чёткой, словно кто-то очень хотел, чтобы каждое слово врезалось в память.

«Турнир Особых Испытаний.

Место: центральная площадь у Старых ворот.

Время: завтра на рассвете.

Испытания: сила, хитрость, воля.

Награда: пять тысяч золотых и титул Королевского Защитника.

Особые условия: допускаются только одиночки. Никаких помощников, никаких уловок извне. Только ты — и то, на что ты действительно способен».

Борн пробежал глазами по строчкам, и в груди у него что-то дрогнуло. Пять тысяч золотых… Титул Королевского Защитника… Это было не просто обещание богатства — это был пропуск в новую жизнь, шанс наконец-то перестать быть тем, кто вечно убегает, и стать тем, кого ищут.

Он снова взглянул на толпу, на крепость на холме. На флаги, лениво колышущиеся над башнями. В воздухе витало что-то большее, чем просто запах моря и специй. В нём чувствовалась сама возможность перемен. И Борн вдруг понял: он не просто сошёл с корабля в этом

городе. Он сошёл сюда, чтобы что-то доказать. Себе. Миру. Может быть, даже тем, кто когда-то в него не верил.

Уголок его губ чуть дрогнул в полуулыбке. Не радостной, а скорее упрямой, будто он уже слышал, как скрипят ворота арены. Как толпа выкрикивает имена, как судьба делает шаг навстречу.

«Завтра на рассвете, — повторил он про себя, складывая листовку и пряча её за пазуху. — Завтра всё изменится».

Ему удалось снять угол на ночь у женщины, которую звали Марта.

Ночь ещё цеплялась за город рваными клочьями теней. Небо уже серело, будто кто-то осторожно смывал с него чернила. Борн проснулся задолго до первых петухов. От той самой звенящей тишины, что бывает только перед большими переменами. Сев на краю жёсткой кровати, провёл ладонью по лицу, прогоняя остатки сна. Почувствовал, как внутри всё стягивается в тугой, пружинистый узел. Не страх, нет — скорее предвкушение, горьковатое, как крепкий кофе.

На кухне пахло поджаренным хлебом и дымом из печи. Хозяйка, старая Марта, молча поставила перед ним миску густой овсянки с мёдом. Кусок копчёного мяса и кружку горячего травяного чая. Борн ел не спеша, но жадно. Каждая ложка отдавалась в мышцах силой, будто топливо заливали прямо в жилы. Он кивал в ответ на её ворчание о том, что «в такие дни лучше сидеть дома».

В глазах его плясали искры упрямства.

Когда он вышел на улицу, рассвет уже не подкрадывался. Он ударил по городу, как молот по наковальне. Алое солнце вынырнуло из-за крыш, заливая узкие переулки жидким золотом. Тени метнулись в подворотни, прячась, будто испуганные крысы. Воздух был прохладным. Но уже обещал жаркий день. В нём витал запах пыли, лошадиного пота. Свежей выпечки и чего-то ещё, неуловимого, что бывает только в дни больших событий.

Дорога до арены была незнакома. Но каждая выбоина в брусчатке казалась длинной. Уличные торговцы уже разворачивали лотки, выкрикивая цены. Бросали вызов новому дню.

Мальчишки бежали впереди, размахивая самодельными флажками. Их крики сливались с ржанием лошадей и скрипом телег. Женщины в цветастых платках перешёптывались, указывая на него пальцами. Старики качали головами — кто-то с уважением, кто-то с тревогой.

Борн шёл, не ускоряя шага, но и не замедляя. Его плечи были расправлены, взгляд спокойный, почти ленивый. В глубине глаз тлел огонь. Он вдыхал этот утренний хаос, впитывал его, как губка. Он чувствовал, как каждая деталь,крик ли торговца, смех ли ребёнка. Или скрип колеса, все складывается в единую мелодию. Она вела его к арене.

Толпа у ворот уже гудела, как растревоженный улей. Люди толкались, спорили, делали ставки, размахивали руками. Кто-то выкрикивал его имя. Кто-то — имя соперника. Борн на мгновение замер, вбирая этот шум, эту энергию. Эту смесь страха и восторга, что витала в воздухе. Затем он глубоко вдохнул, расправил плечи и шагнул вперёд.

Рассвет ударил по арене. Все взгляды на Борне Фолтччике. Он лениво улыбнулся, будто испытания — пустяк. Здоровяк зыркнул — Борн зевнул: «И это всё?» Толпа хихикнула, азарт пошёл волной.

В испытании силы он держал якорь, будто палку, крикнув мальчишке: «Держи пари, что не опущу!» На полосе ловушек шёл с обманной небрежностью, каждый шаг — точный. Толпа взревела.

В третьем испытании маска сползла. Он закрыл глаза, вспомнил штормы и палубу «Морского странника». Стоял неподвижно, пока гонг не разорвал тишину.

Открыв глаза, увидел: толпа ждёт. Он чуть склонил голову — как тот, кто вызов принял и прошёл.

«Завтра всё изменится», — прошептал он. Теперь это звучало как обещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.